

Поначалу я думала о том, чтобы вернуть одолженную у мальчика книгу через слугу.

Не только потому, что мы не знали, когда увидимся ещё раз, но и из-за боязни снова встретиться с ним.

Мой дом и Герцогство Иденбэр было примерно в четырёх часах езды на карете друг от друга, поэтому мне не стоило бояться за то, что книга будет повреждена, если я отправлю её вместе со слугой.

Так что за день до дня книжного возврата я усердно думала об этой ситуации.

Какой подарок подойдёт?

Сын Великого Герцога должен получить что-то действительно стоящее, чтобы можно было назвать это "подарком".

После долгого обдумывания выбранным подарком оказалось миленькое сливочное печенье, приготовленное моей няней.

Неважно, сколько я об этом думала, но нет подарка более стоящего, чем печенье. Кулинарные навыки моей нянечки самые лучшие!

Сливочное печенье, до упаковки, выглядело очень красиво.

— Мы проведём ночь и вернёмся, поэтому соберите с собой все нужные Аните вещи.

— Да, Господин.

Мы снова посетили резиденцию Герцога Идэнбэра.

Причины встречи взрослых неизвестны. Однако я выяснила, что мой отец сегодня усердно работал.

Думаю, это важно.

Подумав о том, что мне придётся снова встретиться с теми детьми, я почувствовала головную боль, и вырвался долгий вздох. Мне больше не следует выходить из комнаты.

Отец спросил меня, когда нашёл книгу, которую я держала в секрете:

— Что это за книга?

— Я одолжила её в библиотеке Идэнбэра в прошлый раз.

— Что?

Мой отец, державший её в руках, с суровым лицом сделал мне выговор.

— Ты должна одалживать что-то только с разрешения, Анита. Ты поняла? Тебе не следует поступать так беззаботно снова.

Но я получила разрешение...

Но мне было страшно от того, что, если я раскрою имя того мальчика, отец пойдёт и лично его спросит.

Анита была полна решимости для того, чтобы скрыть её встречу с Ланцелотом.

— Хорошо, я прошу прощения.

Карета ехала четыре часа.

Поскольку мы выехали с первыми лучами солнца, то смогли прибыть в Герцогство Идэнбэр до полудня.

— Приветствую, Ваше Величество Герцог Идэнбэра.

Джентельмен, такой же высокий, как и отец Аниты, присел на колени, чтобы быть на одном уровне с её глазами.

Такие же голубые глаза, как и у Ланцелота, такие же светлые волосы, как у него.

Анита вспомнила слова нянечки, сказанные прямо перед тем, как покинуть поместье.

— Его Величество Герцог Идэнбэра – племянник прошлого короля, Шеврика Второго, и кузен нынешнего. Он очень знатный человек, поэтому, пожалуйста, веди себя вежливо.

Кузен Короля.

Осознав его высокий статус, Анита поприветствовала мужчину дрожащим голосом:

— Здравствуйте, Ваше Величество. Я Анита Воллен.

Показалась большая ладонь и пожала руку Аните.

Рука, такая же тёплая, как и у её отца. Анита подняла на Герцога заинтересованный взгляд.

Я думала, что отец мальчика будет таким же холодным, как и он.

— У тебя глаза твоего отца, Анита. Приятно познакомиться. Хорошо проведи время в Идэнбэре.

После приветствия я оглядела первый этаж поместья, к которому уже немного привыкла, неся в руках тяжёлую книгу и коробку с печеньями.

В поместье было тихо. Мне показалось это странным.

— Папа, я не вижу своих друзей.

Отец ответил мне шёпотом, до того как проследовать за герцогом вверх по лестнице:

— Сегодня здесь находится только Юный Господин Идэнбэра, твоего возраста. Папа занят, поэтому, пожалуйста, иди и осмотришься в саду.

Мне не придётся видеть этих детей!

— Хорошо!

Анита радостно закивала. Она оглядела весь Дворец в поисках Ланцелота.

И когда ей удалось найти Ланцелота, сидящим на стуле и читающим, странная светловолосая девочка тоже была с ним.

...кто она?

Воспоминания замелькали в мыслях Аниты, безучастно стоящей недалеко.

Может она одна из тех детей?

Кажется, лицо Аниты посинело.

Даже не посмотрев девочке в глаза, она обратилась к мальчику и положила книгу и коробку с печеньем на стол, намереваясь немедленно уйти:

— Привет, это книга, которую я одолжила в прошлый раз...

— Кто ты?

Тем не менее, Аните не удалось удалиться из-за девочки, которая внезапно подняла свою голову.

Она была с волосами чуть светлее, чем у Ланцелота, милыми глазами, по-кукольному круглым лицом и с жёсткими чертами.

Не такая красивая, как Ланцелот, но её можно было сравнить с ним.

— Ты такая красивая.

И это было не анютино восхищение.

Девочка проговорила это с сияющими блестками в её глазах.

— Ты правда красивая. Самая красивая девочка, которую я когда-либо видела.

— Я?

Не ты?

— Да, как тебя зовут?

Я...

Я не могла сказать ни слова.

В какой-то момент Аните стало страшно раскрыть собственное имя. Именно из-за произошедшего неделю назад.

А что, если это та девочка, которая назвала меня дворовой шавкой?

А что, если я не смогу ничего ответить и остолбенею, словно дурочка?

— Давай побыстрее!

— А-анита Воллен.

Девочка улыбнулась и с уверенным лицом ответила:

— Я Клауния Хауз, племянница Герцога Идэнбэра.

— Племянница Герцога?

То есть... что это значит?

— Это значит, что она моя кузина, – ответил Ланцелот.

Цок. Он легко щёлкнул языком и поднял голову.

— Не общайся с этим тупицей, если не хочешь стать ещё тупее.

Кто тупица?

Может, я?

Анита была глубоко поражена.

Это был первый раз в моей жизни, когда меня называли тупицей. Няня говорила мне комплименты каждый день и уверяла, что если бы меня учили одному, я бы поняла ещё больше, чем нужно. Это всё было ложью?

Анита опомнилась и прочистила горло.

— Здравствуй, Ланцелот Идэнбэр.

Мальчик коротко взглянул на неё и снова вернулся к книге, которую читал.

— Книга.

— Я принесла её с собой. И это...

Ух. Глубоко вздохнув, девочка протянула коробку с печеньем, которую принесла для Ланцелота.

— Спасибо, что одолжил мне эту книгу.

— Оставь здесь.

Ты не съешь их?

Конечно, ты не должен есть их прямо сейчас, но... Анита с сожалением поставила коробку.

— Ты умеешь говорить? А я думала, ты немой.

Клауния, внезапно снова появившаяся в разговоре, усмехнулась в сторону Ланцелота.

Когда он не ответил, она заволновалась и легонько похлопала его по плечу.

— Я же шучу. Это значит, что ты не часто раскрываешь свой рот. В девяти из десяти разов ты игнорируешь всё, что я говорю.

— Не шуми в моей спальне и проваливай.

После недовольства Ланцелота я слегка приподняла голову и оглядела комнату вокруг.

Это была комната, находившаяся рядом со спальней Ланцелота.

Это была комната, такая же тёплая и удобная, как моя.

— Посмотрите-ка. Всё, что он может сказать, это "отвали, проваливай, слишком шумно"!

— Хин эрлаув.

— Что ты только что сказал?

— Это означает "проваливай". Проваливай.

— Говори на своём родном языке! Ты смеёшься надо мной, потому что я глупая?

— А ты себя прекрасно знаешь.

Спорившая с ним Клауния схватила руку Аниты и потянула, чтобы девочка села на диван рядом с ней.

Словно найдя достойного союзника, она взглянула на руку Аниты глазами полными энтузиазма.

— Всё хорошо, Анита. Не слушай его. Нас могут игнорировать. Моя бабушка говорила, что хорошеньких детей могут не слушать.

Это было первым разом, когда ровесник обнимал руку Аниты, поэтому её тело покрылось мурашками.

— Пока у нас есть доброе сердце и хорошие друзья, мы будем счастливы, даже если нас будут игнорировать. А Ланцелот будет несчастлив, ведь у него тёмное сердце и нет друзей.

Нормально ли говорить такое своим родственникам? Несмотря на опасения Аниты, создавалось впечатление, что Ланцелот и вовсе не слушал.

— Анита, ты красивая, и, лишь взглянув на тебя, я могу назвать тебя доброй. Должно быть, у тебя много друзей?

Друг.

— Твой отец – настоящий мерзавец, не достойный уважения и чести, и ещё без собственных принципов. И так понятно, что дочь дворового пса окажется такой же шавкой, поэтому будет правильно не приближаться к таким, как ты, чтобы себя не запятнать. Теперь ты поняла?

Почему голос той девочки всплыл в голове?

Глаза Аниты стали краснеть.

— А?..

Удивившаяся Клауния встала и... навела шуму.

— Что, что такое, что, что я сделала не так?

Нет, ты не сделала мне ничего плохого.

Ох, нет. Я не могла ни проронить ни слова, поэтому я помотала головой, сдерживая слезы, которые намеревались покатиться из глаз со всей силы.

— Я не знаю, в чём проблема, но, правда, правда, правда, прости! Я не сделаю этого снова!

Нет, я не должна была заставить её извиняться.

Анита с трудом старалась разомкнуть свои плотно сжатые губы.

<http://tl.rulate.ru/book/64578/1789404>